

В отличие от роскошного и напыщенного главного двора, это место было изысканным и утончённым, с приятным пейзажем. В саду витал аромат сливовых цветов, красные и белые лепестки переплетались, украшая ветви. А Цзю глубоко вдохнул, с улыбкой на губах наслаждаясь красочным видом перед глазами. Кроме того, что он не слишком жаловал солнечный свет, он, казалось, проявлял интерес к каждому цветку, каждому дереву, каждой травинке, которые встречались на его пути.

Управляющий Лян продолжал вести двоих вглубь сада. Тан Шаотан огляделся и понял, что ландшафт сада имитирует особенности южного Китая, с искусственными горами, водоёмами, беседками и мостиками, создавая атмосферу туманной дымки. Когда они подошли к каменному мосту, ведущему к четырёхугольной беседке, управляющий Лян наконец остановился и сказал:

— Пожалуйста, отдохните здесь, я сейчас распоряжусь, чтобы вам подали чай.

Беседка стояла у озера, внутри неё был стол и четыре стула, откуда открывался вид на водную гладь. Служанки дома Фань по указанию управляющего быстро принесли из кухни различные чайные угощения. Однако прежде чем блюда успели оказаться на столе, их перехватили по пути.

А Цзю одной рукой схватил тарелку с угощениями, перешагнул через перила и уселся на них, свесив половину тела наружу, а ноги болтались в воздухе. Его поведение было совершенно невежливым.

— Уходите, здесь не нужно никого обслуживать, — А Цзю, не знавший правил приличия, с лёгкостью расправился с чужими слугами.

Служанка, у которой он забрал тарелку, украдкой взглянула на него, покраснела и опустила голову, робко ожидая указаний от управляющего Ляна.

Управляющий Лян:

— Хорошо, все уходите. Я тоже не буду здесь мешать вам наслаждаться чаем. Когда наш хозяин вернётся, я сразу же сообщу вам.

А Цзю небрежно махнул рукой, отправляя управляющего Ляна прочь.

Люди ушли, и в огромном саду остались только А Цзю и Тан Шаотан.

Тан Шаотан предположил, что А Цзю, не расспрашивая ни о чём, отправил управляющего Ляна и слуг, должно быть, хотел поговорить с ним.

Он сосредоточенно посмотрел на спину А Цзю, ожидая, когда тот заговорит.

Он ждал некоторое время, а А Цзю всё это время наблюдал за рыбами в пруду.

В пруду плавало множество ярких карпов, ловких и активных, размером с ладонь. Увидев тень человека у воды, они тут же подплыли ближе, ожидая угощения.

А Цзю, глядя на рыб, выстроившихся веером, поддразнил их:

— Хотите есть?

Он взял кусочек сладости и поднёс его к воде. Рыбы, увидев это, радостно замахали хвостами, стараясь подплыть как можно ближе к тени, их губы беззвучно шевелились.

А Цзю подождал мгновение, затем резко отдернул руку и бросил сладость себе в рот, надув щёки и сказав:

— Ещё хотите? Жадные вы! Если будете так толстеть, скоро вас поймают и съедят.

Тан Шаотан: «...»

Тан Шаотан отвёл взгляд, вздохнув про себя. Он ждал, что А Цзю начнёт обсуждать важные дела, но вместо этого тот только дразнил рыб в пруду. Неясно, кто был больше расстроен — он сам или карпы.

Тан Шаотан поднёс чашку к губам и сделал глоток чая. Чай был отменным, сначала слегка горьковатым, но затем раскрывался приятной сладостью и долгим послевкусием. Тан Шаотан задумчиво смотрел на отражение в чашке, и у него возник вопрос.

— Почему Жуань?

Фамилия Жуань была той, которую А Цзю придумал на ходу, когда Тан Шаотан не захотел раскрывать своё имя перед управляющим Ляном. Фамилия Жуань была не самой распространённой, и А Цзю, вероятно, назвал её не случайно. Возможно, кто-то из его знакомых носил эту фамилию, а может быть... он сам.

А Цзю, потирая пальцы, испачканные сахарной пудрой от угощений, ответил рассеянно:

— Что значит «почему»?

Тан Шаотан поднял глаза, мельком взглянул на А Цзю, но не стал углубляться в тему, просто запомнил эту фамилию.

Он, должно быть, слышал эту фамилию где-то раньше...

А Цзю повернулся к нему с улыбкой:

— У меня есть вопрос к тебе.

Тан Шаотан: «?»

Он непроизвольно выпрямился, готовясь ответить.

— Есть плохие новости, которые станут реальностью, если их услышать. Если бы ты был на моём месте, ты бы хотел узнать их сейчас или позже?

Тан Шаотан: «...»

Совпадение: он сам был связан с заданием, которое сопровождалось плохими новостями, неизбежно становящимися реальностью — обмануть, получить информацию и убить А Цзю. Он выбрал тактику затягивания, но не знал, как долго сможет тянуть время.

А Цзю, заметив колебание и молчание Тан Шаотана, усмехнулся:

— Я не такой. Я предпочитаю узнать всё сразу.

А Цзю грациозно спрыгнул с перил, опёрся руками на край стола и наклонился к Тан Шаотану. Его длинные волосы мягко ниспадали на плечи, выражение лица было вызывающим, но тон —

шутливым.

— Тантан, есть ли у тебя плохие новости, которые ты хочешь мне сообщить?

Тан Шаотан: «...»

Тан Шаотан на мгновение замер, его глаза отражали бурю эмоций. Придя в себя, он нахмурился, откинулся назад и напряжённо отодвинулся.

Он не выпалил «Как ты меня назвал?» и не стал притворяться, спрашивая «Какие плохие новости?». Он просто замер, сохраняя дистанцию, настороженно и осторожно глядя в глаза А Цзю.

Глаза А Цзю были чистыми, как зеркало, и глубокими, как чернила. Его слова звучали с улыбкой, но за ними скрывалась неопределённая опасность.

Тан Шаотан почувствовал, что А Цзю, вероятно, ядовит.

Смешно, ведь он был мастером лёгкой атлетики и боевых искусств, но чувствовал, что ему некуда бежать.

Не мог или не хотел?

Очнувшись через мгновение, Тан Шаотан, вопреки словам А Цзю о его «чувствительности», смог трезво прочитать насмешку в его глазах.

Тан Шаотан: «...»

Плохие новости, о которых говорил А Цзю, не обязательно были связаны с приказом, который он получил от тётушки Чань. Однако он сам, чувствуя вину, легко связал одно с другим. Но был ли он единственным, кто чувствовал вину?

Тан Шаотан поднял брови, спокойно посмотрел на А Цзю и чётко произнёс:

— Враги семьи Фань носят фамилию Жуань.

Внезапная атака А Цзю последовала после вопроса о том, почему он назвал его Жуань. Кажущиеся неоднозначными слова А Цзю теперь выглядели как контрнаступление. Осознав это, Тан Шаотан наконец вспомнил слухи о семье Жуань.

Фань Сяо лично утверждал, что исчезновение его старшего брата было организовано врагами через Павильон Радужных Одежд. Его связь с Павильоном Ушоу была лишь попыткой использовать их вражду с Павильоном Радужных Одежд для борьбы с врагами. И враги, о которых он знал, носили фамилию Жуань.

А Цзю: «...»

Они просидели в молчании, отвечая невпопад, около половины времени, которое требуется, чтобы выпить чашку чая. А Цзю первым сдался. Он глубоко вздохнул, покорно сел и, подперев щеку рукой, пожаловался:

— Ты специально используешь свой ум против меня? Почему ты обычно выглядишь таким наивным и легко управляемым, а когда дело доходит до меня, то всё угадываешь с первого раза?

Тан Шаотан:

— Ты из семьи Жуань?

А Цзю пожал плечами, развёл руки:

— Не совсем так, как ты думаешь, но и не ошибся.

Он не подтвердил прямо, что принадлежит к семье Жуань, но и не отрицал связи с ними.

Тан Шаотан кивнул и тактично сменил тему:

— Ты держишь меня рядом, называешь меня Жуань, чтобы я помог тебе отомстить?

А Цзю:

— А?

На этот раз А Цзю был ошарашен. Он держал Тан Шаотана рядом с определённой целью, связанной с Павильоном Радужных Одежд, а не с семьёй Фань. Но раз Тан Шаотан задал этот вопрос, почему бы не воспользоваться ситуацией?

А Цзю:

— Кашель, кашель. Ну, если я скажу «да», ты поможешь мне отомстить?

Тан Шаотан наконец принял холодное выражение лица профессионального убийцы и прямо спросил:

— Кого ты хочешь убить?

А Цзю почесал нос, подумал и с хитрой улыбкой спросил:

— А если я скажу, что хочу уничтожить всю семью Фань?

Тан Шаотан: «...»

Он опустил глаза, молча глядя на чашку перед собой. Чай уже остыл, и отражение в воде казалось туманным и неясным.

Их молчание прервал громкий крик:

— Что ты сказал?!

За пределами садовой дорожки управляющий Лян, крикнув, сразу же пожалел об этом и поспешно зашептался с одним из слуг.

Тан Шаотан, обладая острым слухом, даже не пытаясь подслушивать, случайно уловил их шёпот. С облегчением он поднял глаза и встретил неоднозначный взгляд А Цзю:

— Плохие новости, которые ты хотел услышать, пришли.

Авторское примечание:

Извиняюсь за задержку, добавлю небольшой диалог.

Мини-диалог:

Тан Шаотан: Ты ядовит.

А Цзю: А ты сладкий.

Тан Шаотан: Ты ошибся, это не тот «сладкий».

А Цзю: Ты не ошибся, я действительно ядовит.

<http://bllate.org/book/16258/1462679>